

Вячеслав Гот

ГРАНИЦЫ ДОЗВОЛЕННОГО

Контракт, который нельзя разорвать

Вячеслав Гот

Границы дозволенного

<https://litres.ru/73886556>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он пришёл уничтожить её стартап.

Вместо этого предложил сделку: шесть месяцев вместе — и один шанс на выживание бизнеса.

Закрытый кластер. Один контракт. Никаких правил, кроме его.

Но когда всплывает правда, которую она скрывала любой ценой, его холодный расчёт ломается.

И защита превращается в одержимость, от которой уже невозможно спастись.

Содержание

Пролог. Правило нулевой терпимости

4

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Вячеслав Гот

Границы дозволенного

Пролог. Правило нулевой терпимости

Она сворачивает презентацию за минуту до его прихода. Он входит без стука.

Мира сворачивает ноутбук резким, почти агрессивным движением. Экран гаснет, и комната погружается в полумрак — единственное окно её «офиса» выходит в бетонную шахту вентиляции. 3:47 ночи. Запах перегоревшего кофе, распечаток и страха.

Страха не того, детского. Взрослого. Того, что пахнет просроченными кредитами и улыбкой в камеру фейсконтроля.

Она знает: он придёт. Вопрос времени. Сегодня — дата в её календаре, обведённая не красным, а чёрным. День, когда заканчивается отсрочка.

Ровно в 3:52 хрустит гравий на улице. Шаги. Тяжёлые. Не её мир — её мир ходит в кедах и щелкает клавишами до утра. Эти шаги — другой вес. Вес денег, которые не спрашивают разрешения.

Дверь открывается без стука.

Он входит, как входит в собственную квартиру — стряхивая невидимую пыль с плеча и не глядя по сторонам. Потому что всё уже видел. Наверное, ещё до того, как она родила этот стартап.

— Мира Гордеева. — Его голос звучит мягче, чем она ожидала. Но мягкость эта — лезвие в бархате. — Вы работаете по ночам. Это похвально. Бесполезно, но похвально.

Она не встаёт. Не потому, что хочет показать характер. Просто ноги не держат.

— Вы могли бы прислать письмо, — говорит она в темноту. — Или позвонить.

— Мог бы. — Он делает два шага вперёд, и свет из коридора падает на его лицо. Она видит только скулы, тень под нижней губой и глаза. Глаза, в которых нет возраста. — Но я предпочитаю смотреть, как горят мосты.

Он садится напротив. Без приглашения. Достает планшет — тонкий, как лезвие, — кладёт на стол между ними, как нейтральную полосу.

— У вас тридцать секунд. — Он кивает на её ноутбук. — Разверните презентацию. Я знаю, что она готова. Вы свернули её за минуту до меня.

У неё пересыхает во рту.

— Откуда

— Я вижу тепловые следы на экране. — Он усмехается. — И ваш охранник внизу получает двойную ставку за то, что сообщает мне, когда вы не спите. Презентацию, Гордеева.

Она открывает ноутбук. Руки не дрожат — она тренировалась. Три года тренировок перед зеркалом, после того как её первый проект раздавили «небрежным» письмом из налоговой. Она умеет не дрожать.

Но он видит пульс на шее. Конечно, видит.

Экран загорается. Слайды — один красивей другого: графики, выкладки, патент, который она выбивала зубами. Её «Ауриум» — платформа, которая должна была похоронить монстров вроде него. Удобно. Дешево. Честно.

Он смотрит молча. Три секунды на слайд. Потом закрывает планшет.

— Красиво.

— Это всё?

— Нет. — Он подаётся вперёд, и впервые она чувствует запах. Дорогой табак, кожа, и что-то ещё — холодное, как стерильный стол в операционной. — Я скажу вам, что не так с вашими цифрами. Ошибка в седьмой колонке третьего листа. Вы забыли умножить на коэффициент инфляции для закрытых кластеров. Ваш стартап не выживет через четыре месяца. Точнее — через три недели, когда придёт первая волна возвратов.

Мира замирает.

— Этого не может быть, я пересчитывала

— Пересчитывали. Пять раз. В системах, которые вы купили за копейки на чёрном рынке софта. — Он достаёт из внутреннего кармана тонкую папку. Чёрную. С тиснением.

— Здесь ключ. Не спасение — один шанс.

Она не берёт папку.

— И какова цена? — Её голос — стекло, которое вот-вот треснет. — Процент? Контроль? Моя душа?

Он улыбается. Первый раз. Улыбка неправильная — не трогает глаз.

— Шесть месяцев. — Он произносит это так, будто назначает цену за молоко. — Вы работаете на меня. Не в юридическом смысле. В физическом. Вы будете там, где я скажу. Делать то, что я скажу. Мои правила. Моё время. Моя территория.

Тишина. Та, в которой слышно, как осыпается штукатурка за стеной.

— Вы с ума сошли, — выдыхает Мира. — Это противозаконно. Это это рабство.

— Это сделка. — Он встаёт, забирает планшет. — Я даю вам ровно то, чего вы хотите — жизнь вашему проекту. Вы даёте мне то, чего хочу я. Скуку. Развлечение. Возможно — что-то ещё. Не моя проблема формулировать.

Он идёт к двери. Останавливается на пороге, не оборачиваясь.

— Папка остаётся. Завтра в 10:00 у меня в кабинете. Если не придёте — ваш стартап умрёт через три недели. Придёте — через шесть месяцев. Выбор прозрачный.

— А если я скажу нет прямо сейчас?

Он оборачивается. Свет из коридора делает его фигуру

чёрной, а лицо — белой маской.

— Вы уже сказали «да». — Его взгляд падает на её руки. Она замечает только сейчас: её пальцы сжали чёрную папку так, что побелели костяшки. — Когда не выбросили её сразу. Спокойной ночи, Гордеева. Правило номер один: я не повторяю дважды.

Дверь закрывается без звука.

Остаётся запах табака и тишина. И папка. На к

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.